

Черная комната обступала со всех сторон. Он чувствовал стены по внешнему давлению воздуха, но не мог до них дотронуться, потому что не имел рук (ног впрочем, не было тоже). Хотел пошевелиться, но не ощущал своего тела: тепла или холода. Он вообще ничего не чувствовал. Тьма забытья обступала со всех сторон. Страх с каждой секундой охватывал все сильнее. Но ушел он так же внезапно, как появился. Стало чуть светлее, чернота перестала быть кромешной. И, все еще ничего не видя, он почувствовал тепло, исходящее из него самого.

Максим зажмурился от яркого солнца, бьющего через тонкую занавеску прямо в глаза. Они не нашли ночью ни какой квартиры, и Марина, смущаясь, позвала к себе. Однокомнатная студия без намека на перегородки и деления на комнаты с трудом вместила троих. На щедрое предложение хозяйки уступить кровать гостям Роман ответил категорическим отказом. В результате Максиму достался маленький диванчик, на котором он с трудом поместился, свернувшись калачиком. Телохранитель улегся прямо на полу и заснул мгновенно. Впрочем, мальчик тоже уснул, как только голова коснулась подушки.

Максим приподнялся на локте и огляделся. Романа нигде видно не было. С маленькой кухоньки аппетитно пахло жареным беконом и яичницей. Марина, колдовавшая над плитой, превращала простые продукты в изысканные кушанья. Тонкие ломтики жирного мяса покрывались золотистой корочкой, а обычные куриные яйца, смешиваясь с приправами, становились душистыми и в меру пряными. Не выдержав соблазна, Максим протянул руку, чтобы взять ломтик мяса, но тут же получил миниатюрной ладошкой по пальцам.

- Сначала умываться. – Наигранно строго сказала хозяйка. – Полковник вышел по делам, сказал, что позавтракает, когда вернется. А тебе нужно было выспаться. Иди в ванную.

Послушно перейдя в маленькую уборную, Максим удивился, как вообще можно ею пользоваться. Унитаз вплотную стоял к душевой кабинке, раковины не было вовсе. С трудом втиснувшись внутрь, он принял душ и почистил зубы. Вчера сил на это уже не хватило. Обтеревшись единственным полотенцем, оказавшимся к тому же еще и розовым, мальчик оделся в то, что было, и вышел в комнату.

- Ну вот! Другое дело. – Марина поставила на узкий барный стол тарелку. – Садись и кушай. – Она положила рядом с едой вилку, солонку и маленькую пиалу с чем-то красным. Затем сняла фартук, и мальчик с удивлением обнаружил, что она гораздо фигуристее, чем казалась. Вероятно, военная форма скрывала ее формы, выступая в качестве защиты не только от ветра и холода, но и от лишних взглядов.

- Пока ты завтракаешь, я начну собираться. Это у вас вещей раз-два и обчелся, а я все-таки в другой город переезжаю. – Было видно, как Марина наслаждается моментом. Перехватив задумчивый взгляд, она решила успокоить Максима. – Не переживай! Сегодня обещали восстановить связь, так что ты обязательно сможешь позвонить маме. Видишь, электричество уже дали.

Мальчик начал есть и внезапно понял, что пока не так уж и скучает по маме. Приключение было удивительным и захватывающим, еда вкусной, и он хорошо выспался. С ним никогда раньше не случалось ничего подобного. И пусть вчера было немного страшно, сегодня весь

испуг испарился, ушел как сон. Сон.

Вспоминая утренний кошмар, Максим чуть не подавился беконом. Закашлявшись, согнулся над столом, но тут же сильный удар по спине выбил у него из горла попавшие не туда крошки. Мальчик оглянулся, чтобы посмотреть, кто же его так огрел, ожидая увидеть Романа, но рядом стояла только миниатюрная улыбающаяся девушка.

- О чем ты так задумался, что жевать перестал? – Марина продолжала собираться, взяв небольшой рюкзак. Она все складывала и складывала в него вещи, так что Максиму начало казаться, что рюкзак бездонный.

- Мне кошмар утром приснился. – Начал рассказывать мальчик. – Как будто у меня вообще ничего нет, ни рук, ни ног, даже глаз нет. И я сижу в темноте.

- Жутковато. – Марина демонстративно поежилась. – И что ты сделал?

- В смысле? – Максим поднял голову и внимательно посмотрел на девушку. – А что я мог сделать, у меня же ничего не было.

- Ну, это же просто сон, там ты можешь делать все что хочешь. – Объемный свитер в ее руках превратился в маленький сверток. – Своими снами можно управлять, как угодно. Может, придется сначала потренироваться, конечно. Но у тебя обязательно получится. Я научу.

- Спасибо. – Мальчик доел последний кусочек и с грустью посмотрел на пустую тарелку. Его взгляд зацепился за пиалу с красной пастой и он, решительно подвинув ее к себе, взял немного вилок и положил в рот. Где мгновенно начался вселенский пожар. Ринувшись к раковине, Максим выплюнул пасту и начал полоскать рот. Марина старалась сдерживаться, но у нее явно не получалось. Хохоча в ладошку, она налила мальчику стакан кефира и потрепала Максима по волосам.

- Кто же ест перцовую аджику вилок. Покажи рот. – Она внимательно осмотрела. – Ничего страшного, жить будешь. Главное: не повторяй этот эксперимент.

- Зачем оно нужно, такое острое? – Спросил Максим сквозь слезы. – Его же есть невозможно!

- А его и не нужно есть, это соус, специя. – Марина спрятала соусницу в холодильник. – Выпей еще стакан и начинай собираться.

Она не успела договорить. Раздался тихий быстрый стук, а затем в комнату вошел Роман. Выглядел он хмуро. Хозяйка сразу засуетилась, накрывая на стол, но он лишь махнул рукой, взял у мальчика полный стакан кефира и залпом выпил.

- Некогда. Собираемся. Максим, садись. Сделаем укол сейчас и, пока ты отдыхаешь, все

подготовим. – Телохранитель достал кейс и, открыв его, пересчитал ампулы. Затем вставил одну из них в инъектор, и привычным уже движением медленно ввел препарат в вену на левой руке мальчика. – Нам нужно добыть еще несколько доз лекарства, чтобы не сбивать режим, пока едем до Владивостока. Осталось на пять приемов, там можем не успеть. – Убрав пустую ампулу в карман, он закрыл кейс. – Марина, мне будет нужна твоя помощь, отнеси вещи в машину и подготовь ее. Нам понадобится топливо, с запасом. На пару тысяч километров. Сухпайки и питьевая вода на три дня. С оружием и остальным снаряжением разберемся, когда я приду.

- Хорошо. А нам оружие точно понадобится? – Марина начала собираться значительно быстрее.
- Ехать не далеко, дороги под контролем.

- Это они рядом с городом под контролем. Пока народ не сообразил, что армия почти в том же состоянии, что и население. – Роман, прожевав на ходу кусок бекона, принес Максиму стакан воды. – А потом они буквально под колеса начнут кидаться, требуя помощи.

- Но не все же так плохо. – Сказала Марина. Мальчик уже засыпал, но сквозь сон успел услышать последнюю фразу.

- Погибло или требует клинической реанимации девять из десяти человек...

Он вновь оказался в темной комнате. Но чернота вокруг была не абсолютной, она напоминала плотный дым, клубящийся со всех сторон. Максим попробовал представить, что у него есть руки. Но как это сделать, он не очень понимал. Стоящий вокруг дегтевый туман не пугал его как раньше. Тьма переливалась, сплетаясь в причудливые фигуры.

Когда Максим очнулся, девушка уже ушла. Роман сосредоточенно дожевывал здоровенный огурец. Было видно, как перекачиваются тугие мышцы спины телохранителя. Напряженный и спокойный, он смотрел в одну точку на стене, и казалось, что краска в этом месте должна разбегаться.

- Проснулся. – Роман среагировал мгновенно, как только Максим чуть двинулся на диване. – Отлично. Приходи в себя, минут пять у нас есть. Марина, – телохранитель на секунду замолчал, подбирая слова, – крепкая девушка. В общем, она уперла на себе все, я даже возразить не смог. Уж очень хочет во Владивосток. Мотивация, понимаешь.

Максим сходил в туалет и, умывшись холодной водой, окончательно проснулся. Внезапно он краем глаза угадал движение черного щупальца, но когда обернулся, ничего не было. Наверное, показалось спросонья.

Когда он, нахмурившись, вышел, Роман без разговоров надел на него куртку. Дождавшись, пока Максим обулся в не по размеру большие кеды, он первым вышел из маленькой, но такой уютной квартиры.

Погода встретила мальчика по-осеннему холодным ветром. Людей почти не было. А те, кто все же высовывался на улицу, спешили по своим неотложным делам. При свете дня стало заметно, что город откровенно грязный. Асфальт был устлан листьями, которые забавно шуршали под ногами при каждом шаге.

- Сначала в ближайшую работающую аптеку. – Роман показал куда-то вперед. – Удивительно, что они вообще сохранились после введения тотальной наномедицины. Но сейчас нам это только на руку, в санчасти таких ампул нет, я утром уже проверил.

Они шли быстро. Телохранитель вновь начал двигаться как гепард, широкими мягкими шагами. Максим едва поспевал следом, с трудом стараясь подстроиться под темп взрослого. И хотя его ноги были раза в полтора короче, он умудрялся не бежать, а именно быстро идти, хотя такой грации у него, конечно, не было. Да и кеды мешались. И все же повод немного гордиться собой появился.

В первой же аптеке им сказали, что впервые видят такое лекарство. Роман не поверил, так что они пошли во вторую, а затем и в третью. Там их просто послали в городскую больницу. Чертыхаясь, телохранитель повел Максима в указанном направлении. И хотя большую часть пути полковник молчал, мальчик видел, что он очень недоволен и озабочен. И вскоре стало понятно почему.

Вокруг больницы стоял палаточный городок. Множество людей ожидало в очереди, везя на инвалидных креслах, каталках и даже садовых тачках своих близких. Роман протянул руку, и мальчик послушно взял ее. Телохранитель вновь преобразился, как вчера. Вот только минуту назад он был буквально незаметен, тихий шаг, плавные движения. А вот он уже идет как каменная лавина, которой невозможно не уступить дорогу.

Они шли мимо очереди, прямо на ограждение, охраняемое военной полицией. За несколько метров до ограды навстречу выскочил охранник и начал поднимать руку, чтобы остановить их. Но тут Роман резко вскинул ладонь, и охранник вместо того, чтобы преградить путь, отдал честь. Спустя несколько секунд он опомнился, но было уже поздно, телохранитель с мальчиком скрылись на той стороне ограждения.

Коридоры больницы оказались битком забиты. Врачей видно не было. Рядом с больными спали стоя, и сидя у стен, родственники. Особенно выделялась семья, в которой были девочки-двойняшки. Одна из них лежала на кушетке, а вторая тихонько плакала, уткнувшись в свою маму. Отец семейства о чем-то ругался с санитаром.

–...Нам очень нужна консультация...

– Всем нужна...

– Вы не понимаете: наша девочка...

-Точно такая же, как сотни других в этом коридоре и тысячи в городе.

- Но наша...

Было видно, что разговор этот длиться уже не одну минуту. У санитаря не было сил отвечать, но и сделать он, похоже, ничего не мог. Роман изменил ситуацию мгновенно. Подойдя к санитару, он взял за плечи этого немаленького мужчину и, приподняв над землей, встряхнул.

- Что это такое, знаешь? - Спросил телохранитель, показывая ошеломленному медбрата ампулу с лекарством. Тот отрицательно помотал головой. - Кто может знать, кто у вас главный?

- Профессор Агросов. - Сдавленно ответил мужчина.

- Где он?

- Он никого не принимает. - Санитар, защищаясь, выставил перед собой руки. - У него огромный список оперируемых.

- Нас он примет. Я полковник Ферронов. - Роман достал из куртки полученное вчера удостоверение и, помахав перед носом санитаря, спрятал обратно. - Если ты немедленно меня к нему не отведешь, будешь отвечать перед военным трибуналом.

- Что вы такое говорите? - Санитар не сдавался, но видно было, что сил у него совсем не осталось.

- Быстро. - Роман, развернул его в сторону основного корпуса больницы. - Веди.

Санитар окончательно сник. И медленно поплелся в требуемую сторону. Максим увидел, как Роман с трудом сдержался, чтобы не ткнуть медбрата, ускоряя его ход. Они шли по коридорам, и их провожали взглядами. Люди еще не успели смириться с произошедшим, многие плакали. Почти все родственники спали.

<http://tl.rulate.ru/book/15962/318794>